

Оглавление

Предисловие	5
Глава 1. История изучения памятника	8
Глава 2. Расположение, геоморфология и геологическая история района стоянки	17
Глава 3. Стратиграфия отложений и характер залегания находок	25
Стратиграфия отложений	25
Характер залегания археологического материала	38
Глава 4. Природные условия и время обитания палеолитических людей в гrotte Буздужаны	45
Фауна.....	45
Палинология	53
Литология	58
Хронология.....	61
Глава 5. Каменный инвентарь	67
Численность коллекции.....	67
Сырьё	69
Последовательность описания каменного инвентаря.	
Основные трудности	70
Слой 2 (364 предмета)	72
Слой 3 (644 предмета)	81
Слой 4 (1072 предмета).....	92
Слой 4а (447 предметов).....	102
Слой 5 (833 предмета)	107
Слой 6 (6274 предмета).....	123
Слой 7 (905 предметов).....	159
Слой 8 (1322 предмета).....	167
Глава 6. Костяной инвентарь	182

Глава 7. Место индустрии Буздужан 1 в среднем палеолите юго-запада Восточной Европы	186
Степень гомогенности индустрии	186
Портрет индустрии	188
Индустрия Буздужан 1 и «зубчатое мустье»	195
Буздужаны 1 и средний палеолит Прутско-Днестровского междуречья. Мустье и микок	199
Культурная география среднего палеолита Восточной Европы	203
Кто жил в гроте Буздужаны в среднем палеолите?.....	206
Заключение	209
Литература	212
Приложения	217
Приложение 1. Описания разрезов.....	219
Приложение 2. <i>Кройтор Р. В.</i> Фаунистические материалы из стратиграфической зачистки 2017 года	234
Приложение 3. <i>Мащенко Е. Н., Обадэ Т. Ф.</i> Шерстистый мамонт (<i>Mammuthus primigenius</i>) из среднепалеолитических слоёв грота Буздужаны.....	237

Предисловие

По количеству и степени концентрации памятников среднего палеолита Прутско-Днестровское междуречье вместе с прилегающими к нему правобережьем Прута и левобережьем Днестра занимает второе место в Восточной Европе после Крыма. Средний палеолит представлен здесь всеми возможными типами памятников: пещерными стоянками, стоянками и мастерскими открытого типа, местонахождениями с разрушенным культурным слоем. Особенно широкую известность получили монографически опубликованные материалы стоянок открытого типа, находящихся в украинской и румынской частях региона. Это, прежде всего, Молодова 1 (Горецкий, Иванова 1982) и 5 (Иванова, Цейтлин 1987), Кормань 4 (Горецкий, Цейтлин 1977), Стинка 1 (Анисюткин 2005), Кетросы (Анисюткин 2013) и Рипичени-Извор (Păunescu 1993). Из пещерных памятников более всего известна стоянка в гроте Старые Дуруиторы на северо-западе Молдавии (Анисюткин и др. 2017). Своё место в этом ряду по праву должен занять и ещё один пещерный памятник — грот Буздужаны, тоже находящийся на северо-западе Молдавии (рис. 1).

Стоянка в гроте Буздужаны выделяется на фоне многих других среднепалеолитических памятников Прутско-Днестровского междуречья и соседствующих с ним территорий высокой степенью концентрации находок, их обилием, богатством каменной индустрии и относительно хорошей

Рис. 1. Грот Буздужаны на карте Молдавии

сохранностью части фаунистических остатков. Она является одной из немногих пещерных стоянок среднего палеолита, известных сейчас в регионе, и притом пока единственной из них, для которой кроме археологических, палеозоологических и палинологических данных были получены также абсолютные датировки и результаты микроморфологического и магнитного анализов. Тем не менее, несмотря на большой информационный потенциал и довольно длительную и насыщенную событиями историю исследований этого многослойного памятника, раскопанного к настоящему времени почти полностью, происходящие отсюда богатейшие материалы — в первую очередь, археологические — остаются по сей день практически неопубликованными и неизвестными или плохо известными специалистам. Настоящая книга имеет целью исправить, насколько это в силах её авторов, существующую неудовлетворительную ситуацию и ввести в научный оборот, во-первых, более чем одиннадцатитысячную коллекцию каменных изделий, полученную в Буздужанах 1, и, во-вторых, разнообразные естественнонаучные данные, проливающие свет на время и условия жизни людей, оставивших эти изделия.

Для достижения поставленной цели нами были предприняты следующие шаги. Во-первых, был проведён подробный анализ одиннадцати с лишним тысяч каменных изделий из Буздужан, хранящихся в фондах Национального музея истории Молдавии в Кишинёве. Во-вторых, удалось организовать и осуществить небольшие раскопочные работы, позволившие получить и охарактеризовать новый стратиграфический разрез, отобрать свежие образцы костного материала на датирование, а также пусть и незначительно, но всё же пополнить археологическую и фаунистическую коллекции памятника. В-третьих, мы обратились к архиву Н. А. Кетрару, который, видимо, готовил книгу о Буздужанах, но не успел довести эту работу до конца. Среди его бумаг сохранились чертежи планов и разрезов, сделанные в ходе раскопок 1970-х годов, данные о поквadratном распределении фаунистических находок, описания стратиграфических колонок, выявленных на разных участках грота, и многочисленные рисунки каменных изделий, выполненные разными художниками и (как показало последующее сравнение с представленными в коллекции вещами) с разной степенью точности отражающие действительную морфологию артефактов. Все эти материалы использованы в настоящей работе.

Н. А. Кетрару можно считать одним из соавторов этой книги, но мы не сочли себя вправе ставить его имя на обложку, поскольку, как явствует из его публикаций, каменную индустрию Буздужан он видел и интер-

претировав не совсем так, как она характеризуется здесь, а его представления о месте этого памятника в среднем палеолите Европы существенно расходились с нашими выводами, излагаемыми в заключительном разделе. Было бы некорректно приписывать ушедшему от нас исследователю взгляды, которых он, очевидно, не разделял. Разумеется, все случаи использования на последующих страницах данных и наблюдений Н. А. Кетрару особо оговариваются.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проекты № 15–06–06840а «Среднепалеолитические памятники Приднестровья и сопредельных территорий» (руководитель Л. Б. Вишняцкий) и № 17–06–00355а «Хроностратиграфическая корреляция и культурная дифференциация памятников позднего среднего палеолита Русской равнины на фоне природных изменений середины последнего ледниково-межледникового макроцикла» (руководитель А. К. Очередной). Часть работы проводилась в рамках темы государственного задания ФНИ ГАН № 0184–2018–0012 «Древнейшие обитатели России и сопредельных стран: пути и время расселения, эволюция культуры и общества, адаптация к природной среде». Авторы искренне благодарны Е. В. Воскресенской (ИГ РАН) и П. Е. Нехорошеву (ИИМК РАН) за участие в полевых исследованиях и за ценные замечания, сделанные при обсуждении рукописи, С. И. Коваленко (Институт культурного наследия АН Молдовы) за помощь в работе с музейными коллекциями, Т. Ф. Обадэ (Институт зоологии АН Молдовы) за предоставление образца кости из раскопок 1970-х годов для датирования, С. Н. Разумову (Приднестровский государственный университет), выполнившему часть публикуемых в книге новых рисунков каменных изделий, а также Ф. Олсуорт-Джоунзу (Шеффилдский университет), поделившемуся фотографиями участников работ 1993 года. Отдельная благодарность жителям села Буздужаны за радушие и гостеприимство.

Глава 1. История изучения памятника

Среднепалеолитическая стоянка в гроте Буздужаны была открыта И. А. Борзияком в 1970 году в ходе разведок на северо-западе Молдавии. Небольшой ($0,5 \times 0,5$ м) шурф, заложенный им в привходовой части грота и доведённый, по одним сведениям, до глубины 0,65 м, т. е. примерно до границы выделенных впоследствии слоёв 3 и 4 (Кетрару, Б. д.), а по другим — до 1,8 м (Borziac, Chetragu 2006: 13) и даже 2,15 м, т. е. до скального дна (Chirica, Borziac 2005b: 124)¹, дал находки кремнёвых изделий (более 200 экз.) и многочисленных костей плейстоценовых животных. Стоянка получила название Буздужаны 1, а местонахождение подъёмных материалов верхнего палеолита, открытое И. А. Борзияком в том же полевом сезоне на плато в 500 м к северу от грота, было обозначено как Буздужаны 2 (Борзияк 1973, 1982).

В 1971 году Н. А. Кетрару и И. А. Борзияк заложили в центральной части грота Буздужаны шурф площадью 2×1 м, ориентируя его длинной стороной по линии запад-восток (рис. 2). На этот раз была вскрыта вся толща рыхлых отложений, которую исследователи памятника первоначально разделили на 12 литологических слоёв. Каменные изделия и кости животных были встречены во всех слоях, кроме двух верхних и двух нижних. Коллекция каменных артефактов составила 676 предметов (Кетрару 1973а).

Основные раскопочные работы были проведены Н. А. Кетрару в 1973 и 1975–1976 годах (рис. 3, 4). В последние два сезона в них принимал участие Н. К. Анисюткин, а кроме того, грот в разное время посетили геологи М. Н. Грищенко, В. М. Муратов, Э. О. Фриденберг и О. М. Адаменко (Borziac et al. 1996: 80). Сетка квадратов, размеченная в 1973 году, была ориентирована строго по линиям север-юг и запад-восток. Был установлен условный ноль, от которого в дальнейшем велись все измерения глубин. Всего в ходе раскопок середины 1970-х годов была вскрыта площадь

---

¹ Последнее при столь малой площади ($0,25 \text{ м}^2$) кажется не очень правдоподобным.

Рис. 2. Буздужаны 1, 1971 год. И. А. Борзияк копает шурф в центральной части грота. Фотография из архива Н. А. Кетрару

около 40 м², включая примерно 10 м² площади поздней ямы, уничтожившей отложения верхних слоёв (до слоя 3 включительно) в юго-восточной части раскопа. Полученная в итоге археологическая коллекция насчитывала более 11 тысяч каменных изделий, а фаунистическая — более 10 тысяч костей крупных и средних млекопитающих (хищников, копытных и хоботных), более 6 тысяч костей и зубов мелких млекопитающих (грызунов, насекомоядных и зайцеобразных), а также несколько десятков костей амфибий и рептилий и какое-то количество костей птиц. Исследователи памятника детально описали пять стратиграфических профилей, из разрезов на нескольких участках раскопа были взяты образцы на споро-пыльцевой анализ. К сожалению, ход и результаты этих работ были впоследствии освещены их участниками лишь очень сжато, преимущественно в тезисной форме (Борзияк 1973; Кетрару 1973а, 1973б, 1976). О стратиграфии, которой в процессе раскопок уделялось самое пристальное внимание, долгое время можно было судить только по краткой характеристике профиля западной стенки шурфа 1971 года. Опубликованные описания археологических материалов тоже носили сугубо выборочный характер (Анисюткин 2001: 127–132, 289–291; Chirica, Borzic 2005а: 7–8; 2005б: 240–241), из работы

Рис. 3. Буздужаны 1, середина 1970-х годов.
Рисунок (вверху) и фотография (внизу) грота и экспедиционного лагеря
на плато над ним. Вид с востока. Из архива Н. А. Кетрару

Рис. 4. Буздужаны 1, середина 1970-х годов. Рабочий момент.
Фотография из архива Н. А. Кетрару

в работу кочевали рисунки одних и тех же полутора десятков вещей, а коллекции некоторых слоёв полностью оставались вне поля зрения исследователей. Равным образом и фауна Буздужан получила в литературе только самую общую характеристику (Давид 1980: 37–38; 1982: 136, табл. 44; Давид, Паскару 2005; David, Pascari 2012). Результаты проведённых А. И. Давидом детальных подсчётов распределения костей млекопитающих разных видов по слоям впервые были опубликованы им лишь спустя треть века после завершения раскопок (David et al. 2006), причём статья, в которой это было сделано, осталась, судя по полному отсутствию ссылок на неё в литературе, неизвестной большинству специалистов.

В августе 1993 года Ф. Олсуорт-Джоунз совместно с И. А. Борзияком и при участии Н. А. Кетрару и С. И. Коваленко (рис. 5, 6), а также геолога К. Д. Михайлеску сделал в тыльной части грота контрольную зачистку западной стенки старого раскопа по линии З/И в квадратах 3 (северная треть)-4-6-7 (южная треть). Зачистка вскрыла основную часть выявленных ранее слоёв, кроме трёх верхних, которые на исследовавшемся участке отсутствовали. Главной целью этих работ было уточнение стратиграфии

Рис. 5. И. А. Борзияк и Н. А. Кетрару в Буздужанах. 22 августа 1993 года.
Фотография предоставлена Ф. Олсуорт-Джоунзом

Рис. 6. Буздужаны 1, 1993 год.
Рабочий момент: И. А. Борзияк и С. И. Коваленко за расчисткой разреза.
Фотография предоставлена Ф. Олсуорт-Джоунзом

памятника и получение образцов для определения его возраста и для палеогеографических реконструкций. В частности, были отобраны кости для радиоуглеродного и ЭПР датирования, а также образцы отложений для палинологического и микроморфологического анализа. Три года спустя были опубликованы две радиоуглеродные даты, полученные по костям животных из раскопок 1993 года (Hedges et al. 1996), подробная же публикация результатов этих исследований увидела свет только в 2018 году, т. е. через четверть века после их проведения (Allsworth-Jones et al. 2018). Особенно ценна содержащаяся в этой работе информация об истории и условиях формирования отложений грота, тогда как археологический материал охарактеризован в ней очень обобщённо и кратко: коллекциям слоёв с 4-го по 8-й посвящено по одному небольшому абзацу.

В период между 1993 и 2017 годами раскопки в гроте, насколько это известно, не проводились, но в течение первой декады нового тысячелетия его неоднократно (в 2001, 2002, 2003, 2005 годах) посещали И. А. Борзияк и палеозоолог Т. Ф. Обадэ, собиравшие здесь кости животных и, вероятно, каменные изделия. О том, сопутствовали ли этим визитам какие-то земляные работы, не сообщается, но для ряда найденных тогда костяных предметов, которые И. А. Борзияк и Н. А. Кетрару интерпретируют как артефакты, они уверенно дают стратиграфическую привязку (Borziac, Chetaru 2006).

В сентябре 2017 года авторами этой книги при участии Е. В. Воскресенской и П. Е. Нехорошева была сделана небольшая зачистка в тыльной части грота по линии север-юг в квадратах КЛ-5 (рис. 7). Полученный в итоге разрез был детально описан Е. В. Воскресенской, кроме того, в ходе работ были пополнены — пусть и незначительно — коллекции каменных артефактов и фаунистических материалов. Найденные кости животных были переданы на изучение Р. В. Кройтору и Е. Н. Мащенко (см. приложения 2 и 3). По одному из зубов мамонта, обнаруженных в 2017 году, а также по кости из раскопок 1970-х годов, любезно предоставленной в наше распоряжение А. И. Давидом и Т. Ф. Обадэ, удалось затем получить радиоуглеродные даты (Вишняцкий и др. 2019а, 2020).

К настоящему времени рыхлые отложения Буздужан вскрыты почти полностью. На не охваченной раскопками площади они практически отсутствуют. У тыльной (западной) стены они едва прикрывают круто поднимающееся скальное дно, а пол большой ниши в северной части полости представляет собой голую скальную полку (рис. 8), которая до начала работ Н. А. Кетрару находилась примерно на одном уровне с верхами рыхлого

Рис. 7. Буздужаны 1, 13 сентября 2017 года.

Члены экспедиции на месте будущей зачистки перед началом работ.

Слева направо: Л. Б. Вишняцкий, Е. В. Воскресенская, П. Е. Нехорошев, В. А. Бурлаку

Рис. 8. Буздужаны 1, 17 сентября 2017 года. Рабочий момент.

Справа видна большая глубокая ниша со скальным полом. Фото Л. Б. Вишняцкого

заполнения центральной части грота (рис. 9). Лишь в привходовой части продолжение раскопок может оказаться возможным, если убрать огромные известняковые блоки, выступающие на поверхность на этом участке (рис. 10, см. также рис. 3). Эти блоки, по-видимому, оказались здесь в результате частичного обрушения козырька.

Не исключено, что находящиеся рядом с гротом — по обе стороны от него — скальные ниши, или поноры, тоже таят богатые археологические материалы. Ныне кажущиеся низкими и неглубокими, они вполне могут представлять собой остатки обвалившихся карстовых полостей, бывших некогда гораздо более обширными. В «поверхностном слое» одной из них, по сообщению К. Д. Михайлеску (Михайлеску 1999: 285), И. А. Борзияком были найдены «палеолитические изделия из кости и кремня».

Рис. 9. Буздужаны 1, середина 1970-х годов. Раскоп в центральной части грота и лишённая рыхлых отложений (виден скальный пол) ниша в его северной части. Фотография из архива Н. А. Кетрару

Рис. 10. Буздужаны 1, 17 сентября 2017 года. Завал из крупных известняковых глыб в привходовой части грота. Фото Л. Б. Вишняцкого

Глава 2. Расположение, геоморфология и геологическая история района стоянки

Грот Буздужаны находится в 1 км к северо-востоку от села Буздужаны Единецкого района Молдавии (рис. 11), в верхней части правого склона долины реки Раковец² (рис. 12, 13), являющейся левым притоком Прута в среднем его течении. Координаты грота 48°06'58'' с. ш., 27°10'18'' в. д. Он выработан в рифовых известняках раннесарматского возраста. Его высота над тальвегом Раковца 66 м, а над уровнем Прута в месте впадения в него Раковца ровно 100 м. Максимальная ширина до 10 м, глубина (длина) камеры от завала в привходовой части 9 м, а от современной капельной линии 11 м, площадь около 60 м². Потолок сводчатый. Высота в центральной части достигает 5 м. Открыт на восток, в утренние часы вся его площадь освещена, поэтому он сухой. Стены имеют много выступов, заметны следы продолжающегося процесса выветривания — шелушения. Пол ровный, только в нише в северной части, где рыхлых отложений нет, он поднимается в виде террасы примерно на 2 м над скальным дном центральной части грота и на 1 м над её нынешним полом. На узкой площадке перед гротом, за и под капельной линией, находятся несколько больших глыб известняка, являющихся, вероятно, остатками обвалившегося карниза (рис. 14).

Река Раковец на этом участке протекает в направлении с севера на юг (рис. 15). Пропилив гряды толтров, она образовала глубокое ущелье с высокими (до 75 м) крутыми (угол падения до 36°) склонами. Оба склона осыпались и в середине 1970 годов, когда проводил свои раскопки Н. А. Кетрару, были, по его свидетельству, покрыты слабой травянистой растительностью и отдельными кустарниками и деревцами, что видно и на старых фотографиях и рисунках (рис. 16, см. также рис. 3). В настоящее время растительный покров на участке, где находится грот, развит намного сильнее. Чуть выше (в 400 м) по течению реки, где в Раковец с его левого берега впадает ручей Богда, оба склона покрыты лесом (рис. 17). Лес на правом берегу относится к ландшафтному заповеднику Ла Кастел, на территории которого имеется одноимённая пещера, в настоящее время лишённая рыхлых отложений.

---

² Встречается также написание Рековец.

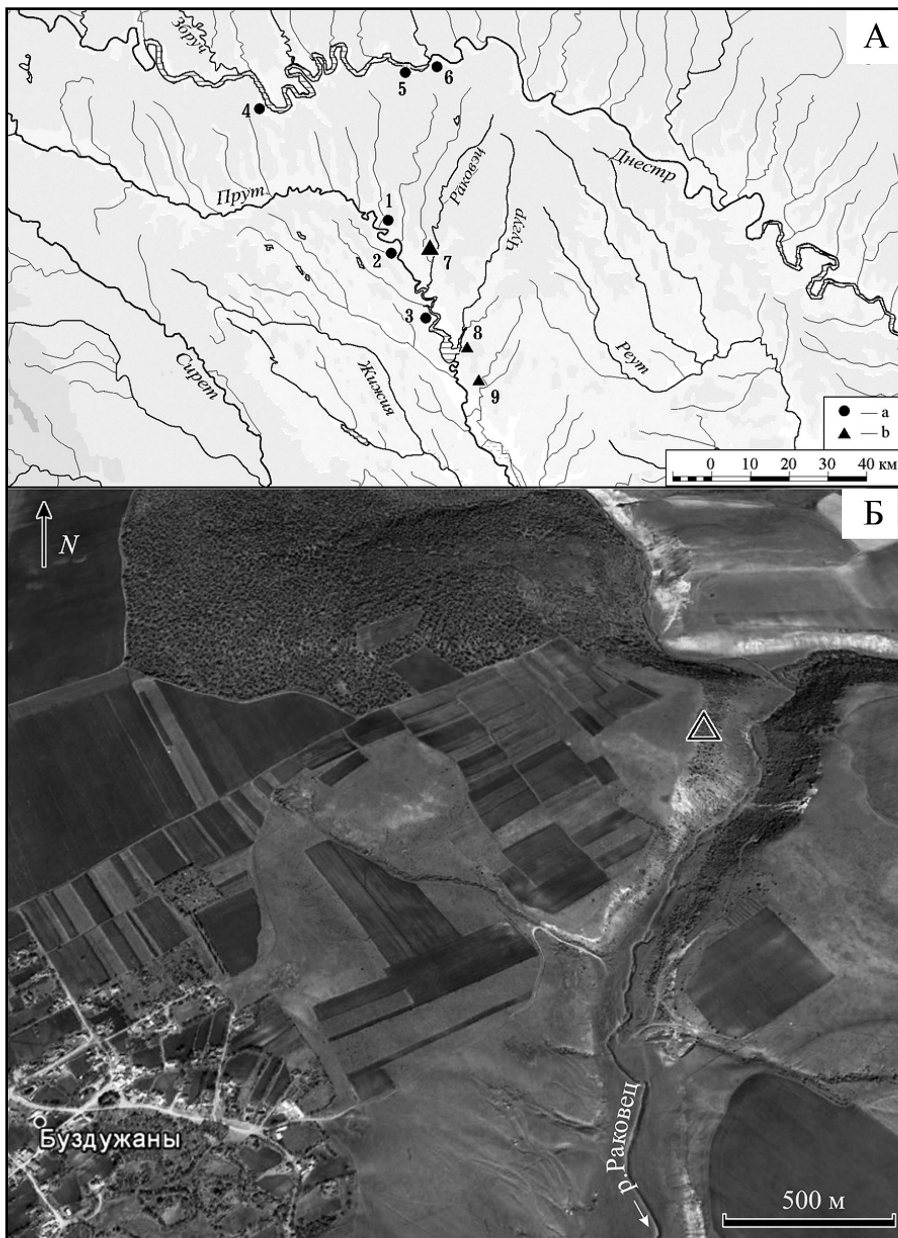

Рис. 11. Расположение грота Буздужаны: А — среди основных памятников среднего палеолита Прутско-Днестровского региона (1 — Тецканы 10; 2 — Миток Валя Изворулуй; 3 — Ришчени Извор; 4 — Кетросы; 5 — Молодова 1 и 5; 6 — Кормань 4; 7 — Буздужаны 1; 8 — Старые Дуруиторы; 9 — Бутешты 2); Б — район села Буздужаны (грот обозначен треугольником) на карте Google

Рис. 12. Вид с востока на грот Буздужаны (обозначен стрелкой) и долину реки Раковец. Фото Л. Б. Вишняцкого

Рис. 13. Грот Буздужаны. Вид с востока. Фото Л. Б. Вишняцкого

Рис. 14. Грот Буздужаны, внутреннее пространство

Рис. 15. Вид с севера с плато над гротом на долину реки Раковец (вниз по течению).
Фото Л. Б. Вишняцкого

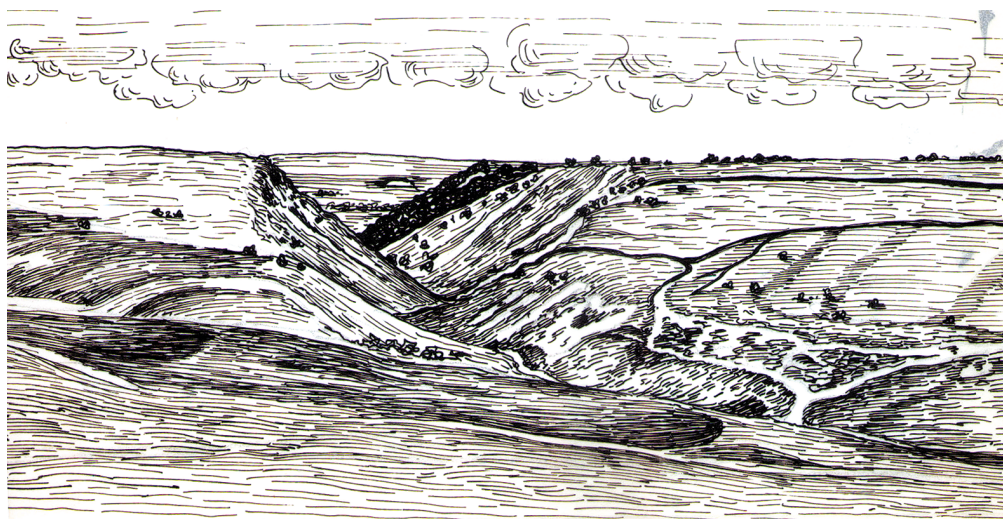

Рис. 16. Вид с юга на ущелье, где находится грот Буздужаны. Сверху — рисунок середины 1970-х годов из архива Н. А. Кетрару, снизу — современная фотография того же места (фото Л. Б. Вишняцкого)

Рис. 17. Вид с юга на долину реки Раковец и место впадения в неё ручья Богда (400 м вверх по течению от грота Буздужаны). Фото Л. Б. Вишняцкого

В верхней части правого склона, в нескольких метрах ниже поверхности плато, на уровне грота Буздужаны, хорошо заметны несколько ниш и углублений в скальной гряде — это поноры и/или мелкие обвалившиеся гроты. Сравнительно крупный грот со скальным полом, находящийся почти напротив Буздужан 1, на противоположном склоне ущелья, известен в литературе как Володяны 1 (название происходит от расположенного в 1,5 км восточнее села Володяны). Предпринимавшиеся в разное время попытки обнаружить в нём археологические материалы результатов не дали (Borziac, Chetaru 2006: 12, 19).

В геоморфологическом отношении левобережье среднего течения Прута представляет собой невысокую (150–270 м) слабонаклонённую к юго-западу равнину, которую в географической литературе именуют Среднепрутской. В структурно-тектоническом плане эта территория относится к Молдавской плите, которая представляет собой юго-западную окраи-

ну Русской (Восточноевропейской) платформы. Область среднего течения Раковца и других левых притоков Прута к северу от реки Чугур при геоморфологическом районировании территории Молдавии выделяют как Северо-Молдавское плато.

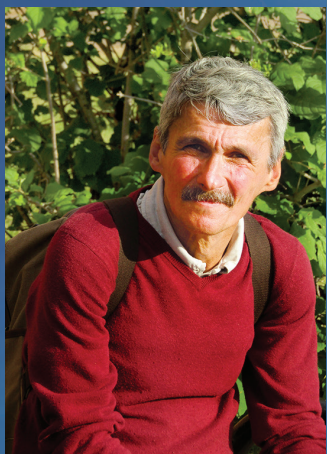
В геологическом строении Среднепрутской равнины выделяются два крупных яруса: нижний представляет собой фундамент платформы и состоит из кристаллических пород докембрийского возраста, а верхний — осадочный чехол платформы, сложенный палеозойскими, мезозойскими и кайнозойскими породами. Палеозой представлен морскими отложениями ордовикского и силурского возраста. Это песчанистые известняки с прослоями мергелей и глин, несогласно залегающие на поверхности кристаллического фундамента, повторяя его наклон с северо-востока на юго-запад. Мезозой представлен верхнемеловыми глауконитовыми песками, известняками и мергелями с многочисленными конкрециями кремня, наличие которых, безусловно, явилось впоследствии одним из факторов, обусловивших особую привлекательность этого района для людей каменного века. В позднем мелу (сеномане), как и в палеозое, рассматриваемая территория тоже являлась частью обширного морского бассейна. Кайнозой представлен неогеновыми и четвертичными отложениями морского, аллювиального и субаэрального происхождения. Отсутствие палеогеновых толщ может быть объяснено развитием исследуемой территории в континентальных условиях и преобладанием процессов денудации над процессами аккумуляции (Михайлеску 1999: 281).

Морская среда восстановилась лишь в среднем миоцене, когда в регион проникли воды сначала баденского, а потом сарматского бассейна. Осадки баденского моря представлены кремнистыми конгломератами, обломочными известняками, гипсами, глинами, мергелями и кварцевыми песками. Последние местами содержат окатанные обломки сеноманских кремней. На территории Среднепрутской равнины и особенно в долинах левых притоков Прута — рек Лопатник, Раковец, Чугур, Каменка и др., баденские (торгонские) и раннесарматские известняки выходят на дневную поверхность, образуя рифовые гряды северо-западного простирания, известные как толтры. Ширина толтровой зоны доходит до 36 км. Высота толтров обычно не превышает 60–70 м (Там же: 282), но они очень хорошо выражены в современном рельефе. Местами они образуют вытянутые цепи холмов с плоскими сглаженными вершинами, местами представляют собой отдельные конусообразные возвышенности разной высоты, отпрепарированные эрозионными процессами.

По-видимому, ещё в среднемиоценовое время, под влиянием поднятия Карпат, на дне баденского моря образовался ряд антиклиз субмеридионального направления. Впоследствии усиливающаяся тектоническая деятельность и, прежде всего, боковое давление со стороны воздымающихся Карпат привели к образованию крупных тектонических трещин, расположенных в основном по гребню бывших антиклиз. Таким образом, многие рифы оказались расщеплёнными надвое, давая начало разнообразным по форме современным толтрам. Тектонические прогибы продолжали развиваться и в раннесарматское время, а после отхода морских вод они стали ложем для первых речных потоков, определив нынешний вид гидрографической сети региона и в том числе образование глубоких долин притоков Прута — Чугура, Раковца, Лопатника и др. (Михайлеску 1999: 281–282). Эти долины врезаны на 60–80 м, склоны их пологие, но местами, а именно — там, где реки пересекают гряды миоценовых рифов, — встречаются участки с крутыми бортами (Билинкис и др. 1978: 9), т. е. долины приобретают характер, близкий к каньонообразному. Одним из таких участков является долина Раковца в районе расположения грота Буздужаны.

После регрессии сарматского моря рассматриваемая территория развивалась в континентальных условиях. Об этом свидетельствует наличие довольно мощной серии плиоцен-четвертичных отложений. Она представлена в основном аллювиальными песками, галечниками и пойменными глинами, а также многочисленными горизонтами лёссовидных суглинков и ископаемых почв. В долинах Прута и его притоков указанные отложения слагают хорошо развитую систему плиоцен-четвертичных террас (Адаменко и др. 1997).

Толтры Прута, Чугура, Раковца вскрывались эрозией в четвертичное время и, как уже говорилось, невысоко поднимаются над дном долин. Размыв отразился на характере известняков: они часто имеют трещиноватый и кавернозный характер. В них наблюдается много небольших пещер, гротов и ниш карстового и эрозионно-суффозионного происхождения. Поскольку толтры сложены из растворимых пород, сильно раздробленных тектоническими движениями, они представляли собой очень благоприятную среду для развития карстовых процессов. Последние привели к образованию многочисленных пещер и гротов (Иванова 1975; Михайлеску 1999), включая грот Буздужаны.

ВИШНЯЦКИЙ
Леонид Борисович

Доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела палеолита Института
истории материальной культуры
РАН (Санкт-Петербург).

БУРЛАКУ
Виталий Анатольевич

Научный сотрудник музейного
комплекса «Орхеюл Векъ»
и центра археологии Института
культурного наследия (Кишинёв).

ISBN978-5-4469-1818-8

9 785446 918188